

Дэш Хаоцки

ЦАЙЯР

шелъаар

Дэш Хаоцки

Цайар

«Автор»

2026

Хаоцки Д.

Цайар / Д. Хаоцки — «Автор», 2026

Можно ли считать бессмертием возвращение капли в море? И что произойдёт, если однажды капли перестанут возвращаться? Молодым цайарам, вероятности судьбы которых ещё не вплелись в родовой узел, близнецам Мельхиору и Кесефе предстоит спуститься в погибающий мир, чтобы выяснить это. Их ждут бескрайние раскалённые пески Коэра и пирамиды ушедших богов, мёртвые корабли Регона и благоухающие сады Ашарты, люди и змеи, раздирающие планету на части в военном конфликте, таинственный Советник и обезумевшие слуги демиургов. Получится ли у них во всём разобраться, спасти свою Семью и вернуться домой живыми, если ещё на подлёте к миру их корабль неожиданно заснул?

© Хаоцки Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Шельяар. Книга первая	5
Цайар	5
Пролог	6
Глава I. Держи карман шире	7
Глава II. Невозможно пропавшие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дэш Хаоцки Цайар

Шельяар. Книга первая

Цайар

Автор: Дэш

Цайар цийер циур

Пролог

Кристалл низко загудел. Со дна колодца по кольцам каменной кладки прошла крупная дрожь. Пещера словно глубоко вздохнула и осветилась голубым. Вельгехорга покачал увесистым гребнем. Мессер. Что ж, его визит не был для Дракона неожиданностью. В Семье Арга родился мальчик, а значит, у господ появился новый наследник. Двадцать первый. Вельгехорга был старым Драконом, а по меркам некоторых миров Шельяара — так вообще древним. И всю свою жизнь он служил мессерам Аль-Ферроц Деварда верой и правдой. Как служил до него его отец, а до отца — дед и прадед. И никогда не сомневался в своей службе, в её значимости для Шельяара, в предназначенности своего рода мудрым Детям Древа.

Мессер Фрезерий из уважения к старому Дракону в пещеру вошёл, а не возник в ней, возмущая поля Кристалла своим могуществом и шлейфом силы. Сложил за спиной три пары узких крыльев в единое полотно, опустил его себе на плечи серебристым плащом. Корлионовая маска стекла с его лица и улеглась на шею изысканным ожерельем. Блестящие перчатки отползли в манжеты брони, обнажая длинные когтистые пальцы. Открыть лицо и руки — высшая мера доверия у цайаров с некоторых пор. Непокойно стало в мирах...

— Приветствую тебя, мой мессер, — склонил голову Вельгехорга.

— Здравствуй, а-ра, — цайар кивнул.

Его обычно непроницаемое лицо выражало беспокойство, и Вельгехорга напрягся. Мессер Фрезерий дёрнул щекой в ответ на его вопросительный взгляд:

— У нас близнецы.

— О... — выдохнул Вельгехорга и растерянно опустил гребень. — Соболезную, мессер. Но у меня нет хороших новостей для вас. В Семье Арга родился только один Дракон. И он чёрный.

Мессер Фрезерий поморщился:

— Дурной знак, а-ра.

— Что будете делать, мессер? — Вельгехорга нахмурил мохнатые брови.

— Разве я могу оспорить промысел Творца? — цайар поджал тонкие губы, помолчал, размышляя. Зябко, совсем по-человечески повёл плечами. — Один а-ве на двоих... Да ещё и помеченный Мраком. Будет большая Игра, а-ра. Пора расставлять Фигуры.

Вельгехорга почтительно поклонился. Большая Игра... и большие неприятности у всех миров Шельяара. Время для сомнений...

Глава I. Держи карман шире

За окнами сверкнуло и загромыhalo. Сильный порыв ветра швырнул в прозрачный экран ворох жухлых пёстрых листьев, похожих на снежинки. Мерцающая сетка лёгких штор затрепетала от несуществующего сквозняка. Мельхиор оторвался от сферы арахы и глянул на окно. Хмыкнул. У Нейзиль вечная осень в мире? Её приезд всегда сопровождается сильными ливнями и грозами, будто старшей сестре иначе никак не заявить о себе. Хотя, понять её можно. Девятнадцатый ребёнок в семье. Ни прав, как у первенцев, ни внимания, как у младших. Вот и бесится. Совсем очеловечились нынешние цайары...

В ближайшие дни никто не собирается покидать Дом, так что стоит смириться с тем, что такая погода повиснет в эхаде родителей надолго. Мельхиор шевельнул рукой. Экран окна затуманился, мигнул и вывел картинку предрассветного морского пляжа. Так-то лучше.

Кесефа шагнула из Зеркала в его спальню и прижала тонкий пальчик к губам. Хихикнула. Босиком, в одной тонкой полупрозрачной тунике. Её корлион принял розоватый цвет, перетёк от позвоночника на грудь и лёг на тело упругими выпуклостями там, где у человеческих женщин располагаются молочные железы. Мельхиор усмехнулся и покачал головой.

— В центре темнее надо сделать, — сказал он сестре. — И оттянуть немного. А то так ты похожа на куклу.

Мельхиор и Кесефа — двадцать первый и двадцать второй ребёнок в семье Аль-Ферроц Деварда. Близнецы, идентичные во всём, кроме заряда а-цур, духовной сути цайаров: у Мельхиора а-цур отдающая, мужская, а у Кесефы — принимающая, женская. Небывалый случай. Само по себе рождение близнецов в семьях цайаров считалось дурным предзнаменованием, так ещё и а-ве, аккумулятор и трансформатор их созидательной силы, а в будущем — Сосуд Памяти, у них был один на двоих и чёрный, как смоль, от рогов до кончика хвоста.

Кесефа оттопырила тунику, придиричиво оглядела розовые гладкие бугорки.

— Но так же эстетичнее! — возразила она, приподнимая грудь ладонями. — Смотри, какие ровненькие!

— Для тебя. А если хочешь впечатлить Вэйга, то надо соблюсти все анатомические подробности.

Кесефа надулась. Сосредоточилась. Корлионовая кожа шевельнулась, туника приподнялась на двух аккуратненьких бордовых конусах.

— Так лучше? — недовольно спросила она.

— Намного, — Мельхиор поднялся с пола, подошёл к сестре, обнял её за талию. — Каков план?

— Поцелуй меня, когда он войдёт.

— Для него это аморально.

— Но мы же ничего не делаем!

— У Драконов обострённое чувство правильности поступков. Он не поймёт.

— Всё равно! — Кесефа сердито топнула ножкой. — Это же игра!

— Не заиграйся, сестрёнка.

Мельхиор нежно поцеловал сестру, едва коснувшись губами её губ как раз в тот момент, когда дверь в его спальню без стука открылась. Гарвэйга всегда входил без предупреждения: эту привилегию Мельхиор подарил ему на двадцатый день рождения вместе с разрешением звать себя по имени без делающего их дружбу невозможной обращения «мессер». Озадаченный Дракон застыл на пороге. Его глаза, тёмно-красные, как два карбункула, широко распахнулись, а зрачки, напротив, превратились в узкие вертикальные щёлочки. Он раздул ноздри — злиться, с удовольствием отметил про себя Мельхиор и с притворным смущением отстра-

нился от сестры. Кесефа стыдливо опустила ресницы в заученном человеческом жесте, спрятала руки за спину, обхватив одной локоть другой, отчего туника на её груди натянулась. Гарвэйга послушно опустил взгляд туда, куда хотела цайара, сглотнул и отвернулся. Кесефа не выдержала и рассмеялась. Мельхиор фыркнул:

— Продула, сестрёнка.

— Но у него было такое лицо! — сквозь смех всхлипнула Кесефа. Она подошла к Дракону и мягко взяла его за подбородок. — И сейчас! Ну, ты глянь! Братец! Ты же не смотришь, а это не честно!

Мельхиор глянул. Гарвэйга не пытался высвободиться из пальцев Кесефы, стоял, как в воду опущенный, полыхал глазами и ушами, но дышал уже ровно. Скорее всего, считает про себя вдохи и выдохи. Понимает, что снова попался, бесится, но держится молодцом — пытается даже натянуть маску равнодушия. Не по лицу пока маска, но попытка похвальна. Мельхиор улыбнулся.

— Ага! — торжествующе вскрикнула Кесефа. — Ты тоже засмеялся!

— Я не смеюсь, — Мельхиор поманил а-ве к себе. Приобнял за плечи, когда тот подошёл. Повторил уже для него: — Я не смеюсь. И Кэс тоже. Не по-настоящему. Ей нравится наблюдать твои живые эмоции, она тебя только поэтому провоцирует.

— Я знаю, — отмахнулся Гарвэйга. — И не обижаюсь. Просто вы застали меня врасплох.

— А ты захотел меня? — Кесефа подлетела к нему, прижалась со спины. — Признайся! Ты почувствовал влечение?

— Почувствовал, — Гарвэйга закатил глаза.

— Вот! — Кесефа выглянула из-за его плеча и победно посмотрела на брата. — Я же говорила, что он без ума от человеческих самок!

— Женщин, — поправил её Мельхиор.

— И я не без ума. Это побочный эффект нахождения в человеческом облике, — пояснил Гарвэйга. — Вам же тесно с Драконом во плоти в одном Доме!

— То есть, я тоже смогу что-то почувствовать, если скопирую физиологию людей? — в голосе Кесефы зародилось любопытство.

То самое, от которого сложно избавиться, не удовлетворив.

— На химическом уровне — да.

— То есть?

— Он хочет сказать, — усмехнулся Мельхиор, — что полюбить ты сможешь только под властью гормонов, сестрица.

— Бессердечной меня назвал?!

— Я не... — Гарвэйга стушевался.

Цайары отступили от него, переглянулись и хихикнули.

— Да ну вас! — насупился Гарвэйга. — Как дети малые. Вы позвали меня, чтобы надомной поглумиться?

— Ну что ты! — Мельхиор поймал плавающую в воздухе сферу арах, свернул её в пластину и прилепил к поясу. — Мы хотели прогуляться по Зеркалу.

— Будете создавать новый карман? — Гарвэйга тотчас оживился и перестал дуться.

— Как получится, — Кесефа лаконично качнула головой.

Корлион на ней расплылся, обволакивая тело блестящей бронёй, напоз забралом на лицо, на уровне глаз превращаясь в прозрачную плёнку. Арах на поясе Мельхиора пиликнул, по плёнке Кесефы прошла рябь.

— Изображение чёткое? — спросил Мельхиор и облёк себя в броню: как у сестры, но с хищными наростами вдоль позвоночника и на локтях.

— Сигнал хороший, — кивнула Кесефа, сбрасывая тунику.

— Тогда идёте.

Мельхиор первым вошёл в висящее на стене Зеркало. Кесефа вопросительно оглянулась на Дракона. Гарвэйга набрал полные лёгкие воздуха и шагнул за цайаром. Кесефа оказалась по ту сторону почти одновременно с ним.

Зеркала Мельхиор с сестрой создали ещё в раннем детстве. Сначала это был простой тоннель между спальнями, их тайный проход, о котором какое-то время не знали даже родители. Близнецы дурачили своих старших братьев и сестёр, внезапно исчезая из одной комнаты и появляясь в другой, передавая через стёкла друг другу секретные послылки и вещи, которые необходимо было держать подальше от чужих глаз. Потом тоннель расширили, обустроили и превратили в убежище от взрослых членов семьи Аль-Ферроц Декарда. Никто не мог войти в Зеркало без разрешения одного из близнецов: Мельхиор запечатал вход и выход собственной кровью. Гарвэйгу и того впустили в логово только после долгих унижительных испытаний на верность.

— Ты должен помнить о том, через что прошёл, получая доступ, — говорил маленький Мельхиор подвешенному вниз головой над импровизированным кратером вулкана (из таза с углями) связанному а-ве. — Чтобы не захотеть однажды с ним расстаться.

Гарвэйга хныкал, но терпел. Тогда он уже усвоил, что если не слишком бурно реагировать на издёвки своих мессеров, то близнецам они довольно скоро надоедали. Дракона привели к цайарам, когда ему исполнилось одиннадцать. Мельхиор и Кесефа были ровесниками своему а-ве, но разница в чувственном восприятии мира была настолько велика, что поначалу Гарвэйга, с первых же дней замученный их жестокими играми до полусмерти, ненавидел близнецов и каждую ночь строил планы побега из Дома Декарда. Обычно а-ве довольно хорошо приживались в цайарских Семьях и быстро становились незаменимыми спутниками молодым мессерам. Цайаров учили с уважением относиться к младшим расам, едва они начинали разделять окружающих на свой-чужой. Но Гарвэйга пришёл в уже сформировавшуюся ячейку неразделимых а-цур и стал в ней третьим лишним.

И только когда началось домашнее обучение маленьких цайаров, Гарвэйга, обладающий усидчивостью, живым умом и свойственным Драконам упрямством, обзавёлся в глазах близнецов кое-каким авторитетом. А потом и вовсе стал им другом. Или кем-то похожим, потому что его дед Вельгехорга говорил, что цайары слово «дружба» не знают... Тогда-то и начались их совместные эксперименты с Зеркалами.

Первый карман Мельхиор и Кесефа построили сами. Гарвэйга выступал только в роли инженера-теоретика. Карман получился маленьким, неказистым, безжизненным. Всё равно, что соорудить пристройку к коридору между стёклами. Или, как поэтично высказывался Мельхиор, плеснуть ведро краски на мольберт. При строительстве второго кармана Гарвэйгу близнецы использовали как проводника а-цур — их личной силы. И тогда удалось вдохнуть жизнь в пустое пространство. Простейшую, но жизнь. И понеслось: в зазеркальном коридоре начали одна за другой появляться двери, ведущие в небольшие мирки, вспученные в Хаосе из общего поля Дома.

Шагая в Зеркало, Гарвэйга ожидал увидеть сотворение нового удивительного мира, но Мельхиор остановился у одной из дверей.

— Я кое-что позаимствовал у Нио, — сказал Мельхиор и хитро, насколько умел, улыбнулся под блестящей маской корлиона.

— Украл у старшего брата? — уточнил на всякий случай Гарвэйга.

— Скопировал.

— Хочешь внедрить новую структуру? — догадалась Кесефа и покивала, оценивая масштаб идеи.

— Да, — кивнул Мельхиор. — Организм, умеющий выживать в самой агрессивной среде.

— В агрессивной среде... — протянула Кесефа, пробежавшись глазами по дверям. — Сто сорок пятая как раз подходит для эксперимента.

— Кислотные дожди и ураганы с периодичностью в шестьдесят семь минут, — Мельхиор отцепил от пояса свой арах, взмахом руки перекинул данные о сто сорок пятой двери на экран-плёнку сестры. — Голый камень и частые бури. И моря из сжиженного водорода. Там у нас ещё ничего не приживалось.

— Я замёрзну, не дождавшись урагана, — Гарвэйга сдвинул брови. В отличие от близнецов никакой брони на нём не было. Только домашняя сорочка и короткие штанишки на подтяжках.

— Мы тебя согреем, — Кесефа дружески пихнула его плечом.

— Пора бы тебе самому научиться генерировать силовые поля, — буркнул Мельхиор, недовольно покосившись на сестру.

— Мощности не хватает, — Гарвэйга улыбнулся Кесефе, почувствовав посланный ею заряд тепла. — Я же на стадии взросления.

— Обуза, — Мельхиор поджал губы. Корлион плотно прилегал к его лицу, точно передавая всю небогатую на выразительность мимику цайара.

— Мне остаться? — Гарвэйга поднял бровь.

— Мне нравится, когда ты вот так вот делаешь, — Кесефа попыталась повторить его жест. Выражение лица у неё при этом стало скорее угрожающим, чем ироничным. — Бровями. И как же мы без тебя? Ты наш аккум.

— Он это знает, — Мельхиор вздохнул. — Играет словами.

— О, а я и не поняла!

— Не всё вам меня путать, — усмехнулся Гарвэйга. — Мельх, какие компоненты? К чему мне готовиться?

— Брат использовал Хаос как основной элемент.

— Хаос? — Кесефа удивлённо вскинула голову. — Это опасно, братец. И где мы его возьмём?

— Сделаем брешь в мембране Пустоты прямо из кармана.

— С ума сошли?! — испуганно всплеснул руками Гарвэйга.

Брешь в кармане! Это не просто опасно — это смертельно опасно!

— Цайары не сходят с ума, — серьёзно ответил ему Мельхиор. — У Нио получилось, получится и у нас.

— У мессера Ниобия две тысячи лет как отросли крылья! — возразил Гарвэйга, хмурясь.

— А вы ещё даже не достигли совершеннолетия!

— Трусишь?

— За вас переживаю!

— Я не люблю напоминать тебе, Вэйг, — прохладно произнёс Мельхиор, — что ты всего лишь а-ве.

Гарвэйга негодуя фыркнул. Мельхиор подождал продолжения, но его а-ве насупился и замолчал. Мельхиор снова вздохнул, подтянул Дракона к себе за рукав сорочки, стенировал вокруг себя полноформатное силовое поле.

— Держись ближе, — сказал он, и в его голосе прорезалась почти неуловимая нотка сожаления за сказанные слова.

Кесефа, с интересом наблюдавшая за короткой и неравной перепалкой между мальчиками, цокнула языком. Мельхиор предпочёл сделать вид, что не услышал. Он втянул перчатку на руке в манжету на запястье, подошёл к двери и приложил ладонь к её ледяной поверхности. Дверь с шипением отошла от стены, обдав троицу холодным паром. Гарвэйга поёжился, хоть и не ощутил под защитой поля цайара обжигающего морозного дыхания сто сорок пятого кармана.

Шельяар плавает в Хаосе, как пузырёк воздуха в воде. Тонкая мембрана Пустоты отделяет Упорядоченное от Изначального Котла Первоэлементов. Местами эта мембрана тоньше и пропускает в Лес Миров ручейки хаотичной субстанции, и тогда в Пустоте образуются озёра и болота дикого Ничто. Правильнее сказать — Всё, а не Ничто, но так уж повелось. Бывает, мембрана рвётся. Вот тут-то и нужны Драконы. Только им под силу остановить ревущий поток Хаоса.

Когда первые цайары поняли, что обуздать Хаос способно лишь существо, несущее в себе как частицу Котла, так и Упорядоченного, они создали Драконов, вложив собственные а-цур в хаотическую субстанцию, заключённую в броню чешуи из хеотина, крепче которого, как считается, в Шельяаре ничего нет. Драконы получили мудрость и созидательную силу предков нынешних Детей Древа и мощь всех пяти Первостихий. Позднее, когда Творец уже создал людей и расселил их по колыбелям демиургов, выяснилось, что Драконы также способны поглощать, сдерживать, перенаправлять и накапливать а-цур не достигших зрелости разума Детей Древа. Во избежание бесконтрольного созидания к каждому молодому цайару был привязан а-ве — Дракон-спутник. Когда цайар достигал совершеннолетия и подключался к эгрегору Древа, его а-ве становился Сосудом памяти — а-ра, вместившем всего эмоционального опыта своего мессера.

— Я создан, чтобы бороться с порождениями вашей неуёмной фантазии, — Гарвэйга хмуро поглядывал на взявшихся за руки близнецов. — Но уровень существ мессера Ниобия мне не по зубам.

— А мы и не собираемся уничтожать наше творение, — беспечно отозвалась Кесефа. — Если он выживет здесь, то сто сорок пятая станет его домом.

— Зачем вам такой монстр?

— А зачем Ниобию?

— Мне спросить у него?

— Он шутит, — Мельхиор остановил дёрнувшуюся сестру. — Не хочет смириться с тем, что мы уже всё решили без него.

— Я трезво оцениваю ситуацию, — Гарвэйга покачал головой. — Если мне хоть на один удар сердца покажется, что вы теряете контроль над ситуацией, я перекрою канал.

— Ты в праве, — не стал спорить Мельхиор. — Я буду раскручивать спираль времени максимально осторожно.

— Так, чтобы я успевал анализировать происходящие изменения, — Гарвэйга упрямо скрестил руки на груди.

— А ты моргай реже, — хихикнула Кесефа. — И не проморгаешь.

Гарвэйга смерил цайару укоризненным взглядом. Мельхиор издал смешок и положил свободную руку Дракону на плечо. Кесефа сделала то же самое. По телу Дракона прошла упругая щекочущая мускулы волна. Арах, положенный Мельхиором на серый камень, ожил, плеснул спектральными лучами, рисуя в воздухе увеличенные молекулярные структуры, которые быстро сжимались в цепи и сложные геометрические фигуры, уменьшаясь в размерах уровень за уровнем. Гарвэйга сжал зубы, когда переплетённая в нём а-цур близнецов потянулась наружу.

Бесцветный луч из арах метнулся вверх, минуя создаваемый организм, ударил в плотную завесу зеленоватых облаков, закрутив их в неширокую воронку. Из воронки выбилась первая робкая рыжеватая змейка хаотической субстанции. Луч притянул её, всосал в себя и начал медленно опускаться, увлекая за собой целый рой похожих змеек из бреши в мембране Пустоты над миром. Спектральный пучок окрасился ядовито-оранжевым. Локально ограни-

ченная спираль времени закрутилась с бешеной скоростью, и Гарвэйга до боли напряг глазные яблоки, пытаясь уследить за процессом рождения монстра. Конечно же, он упустил большинство физиологических взаимосвязей и растерянно заморгал, когда маленькое ящероподобное существо раскрыло полную острых зубов пасть в первом крике.

Рыжие змейки продолжали литься с неба, а воронка в облаках расширялась. Гарвэйга скосил глаза на Мельхиора. Поглощённый созиданием цайар происходящего в небе не замечал. Застыл истуканом, и только едва шевелящиеся пальцы выдавали в нём живого. Кесефа ничем не отличалась от брата. Сейчас близнецы, облитые корлионовой бронёй, были похожи на стальные статуи, изображавшие пострадавших от войны человеческих детей: суровая сосредоточенность, граничащая с мукой на юных лицах, склонённые, будто скорбно, лысые головы, протянутые как в мольбе руки, растопыренные, словно что-то нашаривающие пальцы...

Арах Мельхиора тревожно пискнул. Лучи погасли, недоделанный организм с приглушённым тяжёлым воздухом чавканьем шлёпнулся на камень, дёргая скрюченными и вывернутыми конечностями. Над арахом развернулся экран с показывающей язык дразнящейся мордашкой. Близнецы одновременно разочарованно ойкнули. Связь с ними разорвалась, и Гарвэйга обмяк. Он максимально расслабился, стараясь как можно быстрее вернуть себе энергию и способность говорить.

— Я недооценил Нио, — с досадой проговорил Мельхиор, разглядывая умирающего монстра.

— Какой блокпост защиты информации по счёту? — деловито поинтересовалась Кесефа.

— Седьмой, — цайар скрипнул зубами.

— Ребят, — разомкнул наконец сведённые напряжением челюсти Гарвэйга. — Хаос!

Воронка в небе угрожающе расширилась, её края налились густой клубящейся синевой. По завесе облаков побежали жёлто-зелёные всполохи. Рыжие языки Хаоса слизывали первые капли кислотного дождя, испаряя их в бурый пар.

— Ураган по плану через тридцать три минуты, — Мельхиор задумчиво потёр блестящую губу.

— Похоже, планы у него изменились, — раздражённо бросил Гарвэйга. — Нужно закрыть брешь и валить отсюда!

Близнецы синхронно кивнули и направили раскрытые ладони к небу. Воронка пошла рябью, её края медленно потянулись к центру. Прогрохотал гром. Гигантским плевком из дыры в небе вылетел огненный сгусток хаотической субстанции, шипя и потрескивая, понёсся прямо на стоящую на камнях троицу. Гарвэйга вскрикнул, с силой оттолкнул от себя скованным потоком а-цур близнецов, крутанулся на месте, пережигая кожу в хеотиновую чешую, распустил крылья и развернувшись хвостом, как битой для игры в мяч, отбил шар Хаоса. Подскочил, напёр крепкой грудью на сгусток, погнал его обратно в воронку. Близнецы внизу быстро сориентировались, подбежали друг к другу, ткнулись лбами, и дыра снова начала затягиваться. Гарвэйга впихнул шар Хаоса в воронку и в последний момент, чудом не поддавшись инерции, отлетел в сторону прежде, чем рана в небе закрылась пеленой обжигающих холодом облаков. Драконья чешуя покрылась сетью белёсых дорожек от сбегающих капель кислотного дождя, горло перехватило морозом. Гарвэйга с трудом взмахнул крыльями и плавно, насколько позволял недружелюбный к органике воздух, опустился на камни. Близнецы тотчас оказались возле него и накрыли защитным куполом.

— До двери сто четыре мили, — спокойно, будто ничего не произошло, сказал Мельхиор. — А скручивать пространство для мгновенного перехода в карманах опасно. Предлагаю укрыться где-нибудь и переждать ураган. Если шторм разгуляется, я могу не удержать купол.

— Я доберусь, — хрипло отозвался Гарвэйга, стряхивая с чешуи крошки свернувшегося от кислоты хеотина. — Только... где тварь?

Близнецы недоумённо оглянулись. Их окружал серый безжизненный камень, лёд и... никаких следов недоделанного монстра. Над арахом Мельхиора весело корчила рожи мерцающая картинка — послание Ниобия тем, кто захочет незаконно воспользоваться его технологией.

Пещера, в которой укрылись близнецы и их а-ве, на самом деле была глубокой трещиной в промёрзшем до хрупкости камне, уходящей под небольшим углом вверх от поверхности кармана к пику невысокой скалы. Когда-то раньше кислотный дождь проникал сюда, и голубоватая наледь со временем закупорила расщелину неким подобием кристаллического свода. Мельхиор и Кесефа стояли у самого входа в пещеру, наблюдая, как снаружи бушует шторм, и восхищённо качали головами. Гарвэйга, стараясь держаться в поле действия щита близнецов, опасливо жался к стенам. Чтобы лишнего не тратить энергию силового поля, ему снова пришлось принять компактный облик человека, поэтому сверканье, шипение и треск, издаваемые бурями, протянувшимися от неба до земли смерчами, которые оставляли на камне лазоревые полосы моментально замерзающей кислоты, его не столько заволаживали, сколько пугали. Войди в такой ураган с одного края — и выйдешь с другого рассыпающимися на составляющие скелетом. Даже умеющий мгновенно регенерировать полиморфный корлион не спасёт. А щит... а что щит? Он требует напряжённой концентрации для поддержания. Как сосредоточиться, когда тебя швыряет из стороны в сторону так, что вестибулярный аппарат молча тычет в мозг заявлением об отставке? Зачем, скажите на милость, близнецам такой карман? Потому что красиво и дух захватывает? Или чтобы по достижению совершеннолетия, когда окончательно замолчит совесть, отправлять сюда неугодных? А зачем мессеру Ниобию монстр, способный выжить где угодно?..

Гарвэйга с тревогой оглянулся на тёмное пространство пещеры за спиной. Ему почудился то ли вздох, то ли всхлип. Что, если тварь прячется от урагана в этой же расщелине? От мессера Ниобия можно ожидать каких угодно сюрпризов: вполне вероятно, что монстр — как «случайно» забытое пирожное на столе — был подсунут близнецам специально, чтобы потрепать их а-ве. Цайары не причиняют вреда друг другу. По крайней мере, напрямую. Но вот Драконы — другое дело. Гарвэйга вспомнил маленькую острозубую разевающуюся пасть недоделанного существа и поёжился.

— Шикарно! — восторженно выдохнул Мельхиор, оборачиваясь к нему. — Впечатляет, да?

— Угу, — буркнул в ответ Гарвэйга, впечатлённый только тем, как легко мессер Ниобий обставил их.

— Тебе не нравится? — тон у Кесефы был вопросительным, но выражение лица ему не соответствовало. Цайара будто озвучивала безликий вопрос для анамнеза.

— Кому нужен такой агрессивный мир?

— Это всего лишь каракули, — Мельхиор подошёл к Гарвэйге и приобнял за плечи. — До настоящих картин нам ещё далеко. Но начинать с чего-то нужно.

— Но почему не начать с цветочков?

— Потому что, — Кесефа тоже подошла к своему а-ве и взяла его за руки. Корлион на её ладонях был тёплым и бархатистым, как настоящая кожа. — Нужно испробовать всё. И выбрать то, к чему лежит душа.

— А если душа лежит к подобному? К мёртвому и холодному?

— Значит, на то воля Творца, — Кесефа коснулась лбом лба Гарвэйги — жест доверительной эмпатии. — И, Вэйг, душа всегда тянется к живому и прекрасному. Но иногда запутывается в собственных опытах и сворачивает не туда.

— И что же тогда делать? — Гарвэйга почувствовал, как по телу разбегаются приятные мурашки, мысли проясняются, страх уходит.

— Показать дорогу, — шепнул ему в ухо Мельхиор. — Но для этого надо знать, какой неверный путь прошла душа.

— И вы моделируете неверные пути? Чтобы понять?

— Чтобы пройти их самим. Иначе никак.

Кольцо гибкого хвоста развернулось за спиной цайары. Время замедлилось, пока Гарвэйга поднимал глаза к своду пещеры. Иссиня-чёрный жгут плавно перетекал в проявляющееся на голубом кристалле тело: тварь распласталась прямо над головами беседующей троицы, маскируясь под ледяной выступ. Пасть монстра беззвучно раскрылась, выпустив облачко пара. Гарвэйга каким-то звериным чутьём понял, что пар — не от дыхания, а от зарождающегося в глотке твари химического плевка. Он дёрнул Кесефу за руки на себя, закрыл собой. Спыхватившийся Мельхиор отпрянул, вскидывая ладони, и монстр прыгнул на пустое место, клацнув когтями по ледяной корке. Троица мгновенно оказалась от существа в нескольких ярдах левее. Кесефа отпихнула от себя а-ве, спешно развернулась к монстру и преобразовала корлион на манжетах кистей в лезвия. На короткий миг Гарвэйга почувствовал неловкость: он пытался прикрыть ту, кто способен раскатать его самого в тонкий блин одним взмахом ресниц.

Монстр прыгнул снова и налетел грудью на подставленный щит Мельхиора, увяз в нём неестественно вывернутыми конечностями, забился как в силке. Кесефа подскочила к нему почти вплотную, задержалась, разглядывая. Гарвэйга затаил дыхание. Он видел, как когти твари подёргиваются и опасно оттягивают ткань щита — казалось, ещё немного, и силовое поле его не удержит. «Чего ты медлишь?!», — хотелось заорать Гарвэйге, но он сдержался, зная, что цайара всё равно не нанесёт существу удар. Они не убивают.

— Он совсем маленький, — негромко проговорила Кесефа. — Слабенький. И голодный.

Монстр плюнул. Серо-зелёное пятно растеклось по щиту уродливой кляксой. Кесефа даже не моргнула.

— Мельх, мы можем сообразить для него что-нибудь съестное? — спросила она у брата. — Что было указано в его карте?

— Всеядный, — отозвался Мельхиор. — С привязкой к классическому углеводородному миру. Способен преобразовывать что угодно в энергию разного типа.

— То есть, он может сожрать этот карман? — ужаснулся Гарвэйга.

— Теоретически. А ещё мы ошиблись: это не оружие, а батарея.

— Тогда зачем ему клыки и когти?

— Раздирать и есть камень, если не подвернётся олень или зайчик?

— Он метаморф, — подключилась к разговору Кесефа. — Смотрите, как изменились его конечности.

Сообразив, что когтями полотно поля не разорвать, существо деформировало их в подобие двупалых щупалец, сложило кольцом и... начало копить импульс.

— Вы не слышите меня? — разозлился Гарвэйга. — Эта тварь способна сожрать карман и вырваться на волю! И невеста что там натворить!

— Оно пожирает только материю, — невозмутимо проговорил Мельхиор. — Сейчас организм пережигает сам себя, чтобы пробить мой щит энергетическим полем.

— И?!

— И мы посадим монстрика в вакуумную клетку, пока не придумаем, как контролировать его гастрономические пристрастия. Но для этого мне придётся убрать защиту... Потерпишь?

— Любое физическое воздействие — будь то смертельный холод или испепеляющая жара — ничто в сравнении с вашей самоуверенностью и нездоровым любопытством, — Гарвэйга недовольно скривился, отступил за порог силового поля, быстро обрастая чешуёй.

Кесефа улыбнулась ему и кивнула брату. Щит упал, тварь радостно взбрыкнула и тотчас разочарованно взвизгнула, пойманная в сотканный близнецами из мембраны Пустоты пузырь.

— Я назову его Мирт, — ласково сказала Кесефа, пряча не пригодившиеся лезвия обратно в манжеты.

Гарвэйга закатил глаза. Цайары, чтоб их!

Глава II. Невозможно пропавшие

Говорившие спорили. Гарвэйга и близнецы голова к голове лежали на полу в спальне Мельхиора и внимательно вслушивались в тревожные голоса. Утром Гарвэйга незаметно посадил своему деду Вельгехорге жучка-шпиона, и теперь троица могла не только слышать, но и видеть всех собравшихся в кабинете главы Дома Аль-Ферроц Деварда.

— Таллий, Индира и Алюмель, — перечисляла Нейзильбера, девятнадцатая из Деварда. Она говорила с нервной ноткой, несвойственной тем, у кого уже триста лет как отросли крылья. — А началось всё с Ковара и Рения.

— Цайары часто уходят в миры надолго, это ещё ни о чём не говорит, — высокомерно подметил Ниобий. В отличие от сестры, он (седьмой), как и Магнос с Галинстаном — семнадцатым и третьим из Семьи — в кабинете присутствовал лишь в виде мерцающей голограммы. — К чему паника?

— Связь с ними оборвалась! — Нейзиль начинала терять самообладание. — Никто не чувствует их! Ты, Нио, чувствуешь? А ты, а-ра Вельге, чувствуешь их Драконов?

Вельгехорга отрицательно покачал головой.

— Вот видите!

— Мы пока ничего не видим, сестра, — спокойно сказал Магнос. — В Шельяаре нет силы, способной причинить вред цайарам. А ты пытаешься убедить нас в обратном.

— Я пытаюсь предупредить вас об опасности! Ковар объединил свой мир с миром Рения. Он дал людям технологию выращивания корлиона. Людям!

— Люди слишком слабы, — голос Галинстана лязгнул металлом. — Они не понимают, что получили в дар.

— В том-то и дело, — Фрезерий, глава Дома, задумчиво постучал пальцами по столу. — Они могли превратить технологию в оружие.

— Отец, ты веришь в то, что наши братья и сестра пропали? — Ниобий повернулся к главе Семьи.

— Это очевидно, — взгляд Фрезерия посуровел. — Но мы не знаем серьёзности причин. Может быть, это всего лишь исследовательская миссия, о которой они нам забыли сообщить. А может... Что скажешь, а-ра?

— Скажу, что это выглядит странным, — Вельгехорга пожевал ус. — Как бы глубоко цайар не спустился в мир, свой ли чужой, все члены Семьи его так или иначе чувствуют. Знают, что он жив. А сейчас связь оборвалась, как я понимаю. Никаких данных. Не ясно, живы ли ваши братья, но и подтверждения, что они мертвы — нет.

На слове «мертвы» все цайары невольно поморщились. Ведь такого понятия у них не существовало. Когда цайар проходил свой Путь от начала до конца, он возвращался в эгрегор Семьи, обогащая его новыми знаниями и опытом. А потом его а-цур перетекала в эгрегор расы, а оттуда уже направлялась в лоно связанной обетом пары других цайаров. Бессмертие в Единстве, недоступное пока людям, у которых душа, наращивая опыт, ни с кем им не делится, перекидывая его себе же через инкарнации, как мячик.

— Драконы не связаны между собой так, как цайары, — продолжал Вельгехорга. — Но я давненько не получал вестей от своих сыновей и внуков. Я бы проверил версию об исчезновении с точки зрения угрозы Семье. Что если это начало цепной реакции?

— И тогда, — продолжил мысли старого Дракона Фрезерий, — наша связь из силы превратится в нашу слабость. Ослабь одно звено — и распадётся вся цепь.

— Думаете, кто-то запятнал нас по расовому признаку и пустил по следу Ловчих? — спросил Магнос.

— Хорошая и страшная аналогия, — кивнул Галинстан. — Нам же пришла в голову идея отключить от людей канал Силы.

— Магнос подключает их обратно в рамках миссии своей еkkлeзии, — Ниобий презрительно шевельнул крыльями, и наблюдавший за ним Мельхиор вновь подумал, что нынешние цайары слишком очеловечились, вынужденные постоянно вести дела с младшей расой.

— Как кириакон «Святого слова» я имею на это полное право, — возразил Магнос. — Те, кто осознал и принял Божественный Закон, достойны возвращения изначальных способностей. А прикрываясь желанием оградить братьев наших меньших от самоуничтожения, мы насильно забрали у них то, что было им подарено Творцом...

— Полемика не стоит внимания на данный момент, дети мои, — Фрезерий прервал сына взмахом руки. — Вернёмся к проблеме.

— Нужно спуститься в мир Ковара и его жены — Эрбии! — выкрикнула Нейзильбера то, что хотела предложить ещё в начале беседы. — Ковар и Рений пропали прямо в своих Домах!

— Если это действительно цепная реакция, то любой цайар — уязвим, — Галинстан скрестил руки на груди.

— Как и любой Дракон, — тихо добавил Вельгехорге. — Но тот, кто ещё не подключён к эгрегору Древа мог бы...

— Они ещё дети, а-ра, — глава Семьи с сомнением потёр губу.

— И они ведут себя как дети! — поддержал отца Ниобий. — Украли у меня...

— У тебя что-то пропало? — холодно поинтересовался у сына Фрезерий.

— Нет, но они скопировали...

— Раз не пропало — то кражи не было.

Ниобий поджал губы. С отцом не поспоришь и против правды не попрёшь. Кесефа подставила ладонь брату, и Мельхиор шлёпнул по ней своей ладонью, мол, шалость удалась. Гарвэйга радости близнецов не разделил — его настораживало то, к чему скатывался разговор мессеров.

— Вельгехорга прав, — медленно проговорил Фрезерий после недолгих раздумий. — Мы должны во всём разобраться. И послать близнецов в мир Ковара. При всей своей незрелости они обладают гибким умом, не затемнённым пока голосом Разума. Их свободная воля позволит нам объективно оценить угрозу.

Мельхиор и Кесефа переглянулись. Гарвэйга нахмурился.

— Отзываем жучка, — шепнул Мельхиор. — Кажется, нам пора собираться в дорогу.

— Дом Ковара закрыт, а мир отдаёт последнюю энергию Древу, — мессер Фрезерий оценивающе разглядывал близнецов. Гарвэйге казалось, что глава Семьи до сих пор сомневается в том, стоит ли отправлять своих младших детей на столь ответственное задание. — Вам придётся идти через Пустоту. Поэтому возьмёте мой кнорр.

— В этом нет необходимости, отец, — отмахнулся Мельхиор, но отец жестом оборвал его.

— Мы не знаем, что ждёт вас внутри погибающего эхада, — сказал мессер Фрезерий. — А черпать чистую силу в нём вам будет неоткуда. И с вами летит ваш а-ве, которого вы должны беречь.

Гарвэйга потупился, вдруг почувствовав себя обузой. Зачем брать его с собой, если он будет только путаться под ногами?

— ... и который уберёжёт вас от принятия неверного решения, — словно подслушав его уничижительные мысли, добавил глава Семьи. — Прислушивайтесь к нему, я наделю его слова властью. И назначаю капитаном корабля.

Мельхиор и Кесефа обернулись на своего а-ве так резко, что Гарвэйга чуть не отшатнулся. Всколыхнувшееся изумление стремительно сменилось страхом: не справлюсь. Но в гла-

зах близнецов светился интерес, и Гарвэйга немного успокоился. Для них, очевидно, всё это — не более чем игра, где игроки на время поменялись ролями.

— Мы не можем выходить на контакт с людьми напрямую, — продолжал мессер Фрезерий. — Восприятие времени у человека линейно, непосредственный диалог может лишить его рассудка. Мы сжимаем время в пучок, когда общаемся по удалённой связи с Драконами... или с детьми. Но это требует колоссальных усилий и работает по малым площадям.

— Мы поняли, отец, — улыбнулся Мельхиор. — До совершеннолетия у нас перед взрослыми цайарами преимущество в нашей примитивности. Нам опросить местных?

— По возможности. И помните: мы чтим Божественный закон. Жизнь во Благо.

— Жизнь во Благо, — хором отозвались близнецы.

— Жизнь во Благо, — негромко повторил Гарвэйга.

Кнорр висел над мраморной плитой посреди двора Дома и переливался в лучах заходящего солнца всеми оттенками заката. Остроносый и крутобокий, он горделиво расправил крылья-накопители и наслаждался струящимися на него лучами тепла и света. Далайн, так его звали.

— Здравствуй, — прошептал Гарвэйга, любуясь кораблём.

Далайн потянулся к нему разумом, коснулся мягко, вопросительно. Гарвэйга послал кораблю ласкающий импульс — всё равно, что погладил — и кнорр довольно завибрировал.

— Ты ему нравишься, — сказал подошедший Мельхиор и хлопнул Дракона по плечу. — Капитан.

— Всегда мечтал полетать на таком, — чуть смутившись, проговорил Гарвэйга. — Но мои мечты дальше пилотирования не заходили.

— Мечты на то и мечты, чтобы не знать границ, — усмехнулся его мессер. — Нужно быть смелым, чтобы правильно мечтать. Иначе за самодельным потолком можно не увидеть звёзды.

— Ты прав, — Гарвэйга зажмурился с блаженной улыбкой.

— Что ты делаешь?

— Добавляю смелости в свои грёзы.

— Молодец, но время ты выбрал не самое подходящее.

— Ты сам сказал — никаких границ.

— Моё безграничное сейчас накладывается на твоё, — в голосе Мельхиора послышалось раздражение. — Так и формируется реальность. Нам нужно вылетать... капитан.

— А где Кэс? — Гарвэйга открыл глаза.

— Как обычно явится в самый последний момент. Она выбирает себе человеческий образ.

— О!..

— Да, это долгий процесс, — Мельхиор вздохнул.

Сам цайар был в целом похож на себя обычного, только лысая голова приняла более округлую форму и украсилась ёжиком тёмных волос, уголки раскосых глаз опустились, нос чётче проступил на лице, а уши стали похожи на небольшие раковинки. Рост в шесть с небольшим футов — обычный для цайара-подростка — был высоковат для нормального молодого человека, но картину не портил. Мельхиор придал своему корлиону, имитирующему человеческую кожу, — розоватую, а не голубую, как у цайаров, — бронзовый оттенок, что в сочетании со светлыми глазами на взгляд Гарвэйги ужасно ему шло.

— Подготовим пока корабль и перепроверим курс, — Мельхиор взмахнул рукой, и они с Гарвэйгой переместились на кнорр.

Далайн встретил гостей волной дружелюбия и нетерпеливого предвкушения полёта, обвил щупальцами эмпатической связи голову цайара сразу, как только тот занял кресло пер-

вого пилота, и выдал Гарвэйге всю техническую информацию валом, не успел тот встать за трибуну капитана.

— Не так быстро, дружище! — вскрикнул Гарвэйга, часто заморгал от плотности информационных потоков. — Давно тебя погулять не выпускали, да?

Далайн задрожал всем телом: «Да!». Цайары не часто пользовались корлионовыми кораблями: они могли свободно перемещаться как в эктоплазме Древа, так и в ткани Пустоты. Но с зарождением в Шельйааре людей появилась необходимость в создании безопасного транспорта, умеющего генерировать поля разной напряжённости и пропускной способности, а также оберегать мозг младшей расы от пространственно-временных перегрузок.

— А вот и я! — Кесефа выскочила из пурпурного зёва перехода прямо перед креслом второго пилота.

Крутанулась, демонстрируя модифицированный организм, как новый наряд, и плюхнулась на ложеместо. Гарвэйга успел отметить, что цайара усовершенствовала свои навыки по приданию естественности отдельным сугубо женским частям человеческого тела. Покачал головой, поймав себя на мысли, что эксперименты с внешностью мессеры только усугубляют то его чувство, которое зародилось в нём к ней ещё давным-давно. Запретное для Дракона чувство.

— Мальчики, — Кесефа легкомысленно взмахнула длиннющими густыми ресницами и кокетливо поправила пышную копну медово-жёлтых волос на голове. — Чего вы копаетесь? Мы летим или как?

— Капитан? — Мельхиор, бросив равнодушный взгляд на сестру, откинулся в кресле.

— К взлёту готовы, — отозвался Гарвэйга. — Тридцать секунд свободного полёта и уходим в Пустоту.

— Понял.

Далайн заурчал, как громадный кот, сменил яркое освещение кабины на приглушённое, соединился с цайарой, объединяя пилотов со своим разумом, запросил подтверждение на взлёт у капитана. И, получив положительный ответ, рванул в небо, которое, чистое и ясное над двором, на короткий миг стало грозовым небом мира гостящей в Доме родителей Нейзильберы, а потом внезапно лопнуло, обнажая иссиня-чёрные просторы Пустоты.

Когда мессер Ковар и мессера Эрбия создали пару, их эхады — первомыры, или миры Истинные, — слились воедино, чтобы дать жизнь новому Древу, на ветвях которого их дети в день своего совершеннолетия — в сто сорок лет — свернутся в кокон и обростут своим миром. Как только Семя Древа проклёвывается в объединённом эхаде, запускается процесс самоуничтожения мира. Внутри эхада могут пройти миллионы лет прежде, чем новое Древо высосет из него всю жизненную энергию, оставив паре цайаров лишь небольшой островок реальности, именуемый Домом.

Рыжеватая сфера Коэра на подлёте казалась какой-то пыльной, безжизненной. Его некогда яркое голубое сияние потускнело до еле заметной дымки по всему телу мира, стянутое в полупрозрачный и пока совсем крохотный Росток Древа. Далайн даже не замедлился, ныряя в Коэр, не посчитав истончившуюся мембрану за препятствие, выскочил на космическую артерию на полной скорости и уже через несколько минут вошёл в атмосферу обитаемой планеты. Однако когда в обзорных экранах замелькали укрытые до подножья песчаным покрывалом красноватые гребни скал, кнорр неожиданно оборвал связь и начал стремительно падать.

— Что случилось?! — Мельхиор стряхнул с головы и плеч обмякшие щупальца Далайна и повернулся вместе с креслом к Гарвэйге, сосредоточенно проводящему пассы над капитанской трибуной.

— Далайн заснул, — Гарвэйга сдвинул брови. — Я перешёл на ручное управление. Выравнивайте корабль.

— Причины? — близнецы переглянулись и склонились к своим экранам, разворачивая их в сенсорную полусферу.

— Без понятия, — ответил Гарвэйга. Падение кнорра перешло в мягкое планирование. — Что-то на поверхности планеты оттягивает силу. И это что-то никак не связано с Древом. Противоположный вектор.

— Вижу строения, — Кесефа погрузила руку в свою полусферу, пошевелила пальцами. В одном из экранов появилось изображение высоких ступенчатых многогранников с конусообразными монолитами у снования. — Вон те столбы похожи на причальные башни. Сядем там.

Кнорр по широкой дуге облетел строения, клюнул острым носом вершину монолита, пошарил вибриссами и, не найдя энергетическую жилу, замер. Он не сменил форму на более удобную для подзарядки — дисковую, только сложил вдоль блестящего тела крылья.

— Интересно, — Мельхиор погасил экраны и озадаченно уставился на свои руки.

— Да, — согласилась Кесефа, склонив голову и будто прислушиваясь к чему-то.

— Что? — спросил Гарвэйга. Сам он ничего не слышал и не чувствовал.

— Совсем нет восходящих потоков чистой *силы*, — пояснил Мельхиор. — Даже намёка.

— Как это? — не понял Гарвэйга.

— Что-то забирает всю энергию, — Кесефа совсем по-человечески поёжилась. — Высасывает из планеты и из всех, кто на ней. Вероятно, это то же самое, что усыпило наш корабль.

— Мы совсем как люди, — Мельхиор с восторгом посмотрел на своего а-ве. — Понимаешь?

— То есть беспомощные и уязвимые для любого воздействия? — где-то в животе у Гарвэйги начал скручиваться клубок страха. — В ловушке умирающего мира? С разряженным кораблём?

— Почти, — улыбнулся цайар. — Захватывающе, да?

— Шутишь?

— Нисколько. Только мы не беспомощные. У нас пока есть запас личной силы, есть ты, наш аккумулятор, и есть время, чтобы со всем здесь разобраться.

— Времени у нас может оказаться гораздо меньше, чем мы рассчитывали, — Кесефа взъерошила пальцами свои роскошные волосы. — В эхаде осталось слишком мало жизненной энергии — меньше, чем должно было быть при таком молодом Ростке Древа. А эта планета — важнейший колодец силы. Пересохший.

— Хочешь сказать, — Гарвэйга открыл для всех мерцающий переход прежде, чем подумал, что экономичнее было бы опустить корабль на землю и выйти через аварийный шлюз. — Кто-то ворует силу? Если Древо не получит достаточно энергии для роста, оно может остаться бесплодным! Так?

Переход выпустил троицу на горячий песок под пару палящих с разных концов горизонта солнц, и Дракону никто не ответил.

Шурх не мог поверить своим глазам. Он уже отчаялся вновь увидеть Стальную Птицу Доминатов. Когда Боги покинули этот мир, технологии выращивания живых кораблей сгинули вместе с ними. А что перед Шурхом именно живой корабль, наг не сомневался, хотя до этого видел Стальную Птицу только на картинке.

Шурх растолкал брата, задремавшего на тёплой плите пирамиды:

— Эй, Вааск! Вааск! Да проснись же ты! Доминаты вернулись!

— А? — Вааск непонимающе заморгал спросонья.

— Доминаты! Смотри! — Шурх схватил приподнявшегося на хвосте брата за плечо и развернул в сторону замершей над обелиском Птицы. — Вон! Они вернулись, как и говорила принцесса!

— Да вроде ж это люди, — Вааск сощурился, вглядываясь в появившуюся из переливающегося облака троицу. — По две руки у них, видишь?

— Но Птица!?

— Научились делать? Или угнали. Или это очередная подделка.

— Они спустились с неба! Я сам видел! Бесшумные, а не как харуи у людей — одна вонь и грохот. Может, это посланники Доминатов?

— Не знаю, — Вааск поскрёб затылок под высоко собранными в тугой хвост волосами. — Но в любом случае нужно сказать принцессе. И раньше, чем это сделают люди.

— Ты ползи к ней, а я спрячу гостей, пока Шакран не схватил их.

Два сине-зелёных чешуйчатых тела метнулись с плиты в разных направлениях за несколько секунд до того, как на пирамиду упала тень рычащего и фыркающего огнём из сопл харуя-разведчика.

Рёв с неба и ветер, поднявший тучу песка, заставил Дракона и близнецов пригнуться к земле. Махина, похожая на летающую плавильню, обогнула вершину строения и неуклюже завалилась набок, выполняя сложный для её конструкции разворот. На коротких отростках по бокам громоздкого тела, напоминающих крылья, поднялись округлые башенки, из которых со щелчком выскочили металлические полые трубки. В жерлах трубок предостерегающе зарокотало.

Гарвэйга сжал кулаки, готовясь обрасти чешуёй, но Мельхиор схватил его за руку и отрицательно покачал головой.

— Не начинать же нам с конфликта! — прокричал сквозь рёв он.

— Но...

Гарвэйга не успел высказать свою мысль. Одна из плит ступенчатого строения отошла в сторону, и из открывшегося прохода в махину вылетел сгусток белого пламени размером с крупный арбуз. Раздался взрыв. Махину закрутило в воздухе. Кто-то пронзительно засвистел. В голове Гарвэйги возник образ тёмного тоннеля, уходящего глубоко под землю, и появилось чёткое знание, что там безопасно. И пришла уверенность, что с Далайном ничего не случится.

— Внутрь! — заорал Гарвэйга. — Бежим! Верьте мне!

Близнецы переглянулись и без единого вопроса последовали за прыжками понесшемся к чернеющему в плитах зёву Гарвэйгой. Когда троица влетела в спасительную прохладу тоннеля, плита за их спинами с сухим скрипом задвинулась.

— Мы бросили корабль? — Кесефа в темноте нащупала руку Дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.